

Юй Чэнь покачал головой, прекратив разговор.

Во второй сцене играл второстепенный злодей — парень-омега, чья актёрская игра всегда была на высоте. Возможно, сегодня он нервничал из-за того, что режиссёром стал Сун Линьюй, и несколько раз забывал текст.

Сун Линьюй ничего не сказал, лишь с серьёзным лицом посоветовал ему уделить больше внимания запоминанию реплик.

В третьей сцене на сцену вышли трое, включая Вэй Цзиньчжи.

Как обычно, Вэй Цзиньчжи, притворяясь, что держит платье, выбежал на сцену, сделал несколько неуверенных шагов и опустился на колени в центре сцены, закрыв лицо руками и беззвучно плача.

Глядя сквозь пальцы, он заметил, что Сун Линьюй пристально смотрит на него, а в уголках его губ, казалось, играла едва уловимая улыбка. Вэй Цзиньчжи замер — в первых двух сценах такого выражения у него не было. Что это вообще такое?

Когда его сцена закончилась, он тут же бросился за кулисы, спускаясь по лестнице так быстро, что оступился и с грохотом упал на железные ступени, скатившись вниз.

Сюй Цюжань беззаботно рассмеялся, а Юй Чэнь, нахмурившись, помог ему подняться.

[Система]: Благодарим за рекомендации наших ангелов: Юэсин, Наньчжи Минцзин, Ми Мяо Уе!

Сун Линьюй, естественно, не видел происходящего за кулисами. Хотя в его голове уже сложился образ Вэй Цзиньчжи в женском наряде, он не мог позволить себе никаких мыслей. Нужно было сдерживаться, ведь на публике это было бы неудобно.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь помогли Вэй Цзиньчжи добраться до медпункта. Учительница, увидев его, не смогла сдержать смеха.

Взяв лекарство от ушибов, они снова повели его обратно. Проходя мимо туалета, Вэй Цзиньчжи зашёл внутрь, чтобы намазать ушибленное место. После этого он уже мог идти практически без поддержки, хотя боль всё ещё ощущалась.

Вернувшись на репетицию, они увидели, что Сун Линьюй по-прежнему сидит с прямой спиной, холодно наблюдая за происходящим на сцене.

Вэй Цзиньчжи устроился в углу перед сценой, а Сун Линьюй сидел позади него, в центре, через три ряда.

Третья попытка четвёртой сцены завершилась, но по выражению лица Сун Линьюя было видно, что он недоволен. Два главных актёра стояли в центре сцены, нервно потирая руки.

После паузы Сун Линьюй заговорил.

— На сегодня хватит. Вернитесь домой и подумайте над характером своих персонажей.

Сун Линьюй свернул сценарий в трубочку, взял его в руку и поднялся с места, направляясь к выходу из зрительного зала.

Вэй Цзиньчжи, откинувшись на спинку кресла, уже начинал дремать, совершенно не замечая приближения Сун Линьюя.

Он почувствовал, как что-то щекочет его лицо, и, смутно осознавая это, нахмурился, пытаясь отогнать «комара». Его рука опустилась и с точностью попала ему же в лицо.

Вэй Цзиньчжи вздрогнул и резко поднялся, оглянувшись на улыбающегося Сун Линьюя, и на его лбу тут же появились морщины.

— Ты меня ударил! — воскликнул он, чувствуя боль на лице, хотя никак не мог вспомнить, как это произошло.

— Я только что подошёл, как я мог тебя ударить? — рассмеялся Сун Линьюй.

— А ты чему смеёшься? — пробормотал Вэй Цзиньчжи, потирая спину, откуда исходила тупая боль.

— Ничему. Мы закончили, пошли домой.

— Так быстро... — зевнул Вэй Цзиньчжи, потягиваясь так, что его талия обнажилась.

Пройдя немного рядом с Сун Линьюем, Вэй Цзиньчжи вдруг остановился.

— Я забыл сумку.

Сун Линьюй посмотрел на часы.

— Театр, наверное, ещё не закрылся. Пойдём, я помогу тебе забрать.

— Нет-нет, я сам, — быстро ответил Вэй Цзиньчжи, уже направляясь обратно.

— Тогда я подожду тебя на парковке, — сказал Сун Линьюй его удаляющейся фигуре.

Вэй Цзиньчжи лишь небрежно кивнул, ускоряя шаг.

Вернувшись в театр, он обнаружил, что там ещё убираются несколько студентов. Обойдя зрительный зал, он направился за кулисы.

Убедившись, что всё в порядке с сумкой, он вышел, выбрав другой путь, который был ближе к парковке.

По дороге он проходил мимо библиотеки. Остановившись у входа, он заглянул внутрь.

В голове всплыл разговор двух приятелей о том, что видео с выступлением Сун Линьюя находится именно здесь.

Прежде чем он успел осознать свои действия, он уже оказался на первом этаже библиотеки. Справа от него была комната с материалами драматического кружка, и полуоткрытая дверь словно манила его, как бездонная пропасть.

В конце концов он вошёл.

За столом сидела женщина средних лет в очках, полностью погружённая в чтение газеты.

— Здравствуйте... — начал Вэй Цзиньчжи. — Я хотел бы узнать, есть ли здесь материалы драматического кружка?

Женщина мельком взглянула на него, затем снова уткнулась в газету.

— Прямо по коридору, в конце.

— Спасибо, — вежливо улыбнулся Вэй Цзиньчжи и направился туда.

Он долго искал на запылённых полках, пока не нашёл нужный диск. На лицевой стороне было написано: «Третий отчётный концерт драматического кружка», а на обратной стороне перечислены участники. Вэй Цзиньчжи заметил имя Сун Линьюя во втором ряду и, проведя пальцем по буквам, почувствовал странное ощущение внутри.

Взяв диск, он вдруг почувствовал себя виноватым. Что, если Сун Линьюй узнает?

Эти мысли заставили его засомневаться, и он уже хотел вернуть диск обратно, но шаги то приближались, то удалялись, а в висках стучало от напряжения.

— Я взял его для учёбы... — пробормотал он, словно пытаясь убедить себя.

— Да, именно для учёбы, ничего больше, — повторил он, с решимостью убирая диск в самую глубину сумки.

Сун Линьюй ждал его так долго, что уже собирался идти искать. Но в этот момент появился Вэй Цзиньчжи, держась за ремни сумки и оглядываясь по сторонам, после чего быстро направился к машине.

— Заблудился? — спросил Сун Линьюй, открывая дверь.

— Я не заблудился, — ответил Вэй Цзиньчжи, держа сумку перед собой и бросая на него недовольный взгляд.

— Пристегнись, поехали, — сказал Сун Линьюй, заводя двигатель.

Едва Вэй Цзиньчжи открыл дверь, как Туаньцзы подбежал к нему, трусь своей гордой головой о его ногу, с явно недобрыми намерениями.

— Ты опять что-то натворил? — спросил Вэй Цзиньчжи, подняв кота и покачивая его в воздухе.

— Мяу, — жалобно промурлыкал Туаньцзы, его большие глаза полные невинности.

Вэй Цзиньчжи усмехнулся и занёс кота в дом, но, увидев, что творилось в гостиной, он остолбенел, а затем разразился гневной тирадой. Туаньцзы, съёжившись, вырвался из его рук и спрятался в углу.

— Ты что, собака? Разрушил весь дом! Боже мой, бумаги разбросаны повсюду, а диван... ты его просто изорвал!

— Ты, чёрт возьми, в кухне нагадил?! Лоток тебе для развлечения, да?!

Вэй Цзиньчжи, размахивая руками, зашёл на кухню, а затем снова выбежал, указывая на дрожащего Туаньцзы.

Сун Линьюй молча наблюдал за этим, лишь изредка украдкой поглядывая на разозлённого Вэй Цзиньчжи. Туаньцзы выглядел жалко, но он едва сдерживал смех.

Выпустив пар, Вэй Цзиньчжи схватил кота, заставил его смотреть на себя и несколько раз шлёпнул по попе, спрашивая, запомнил ли он урок.

Бедный Туаньцзы жалобно мяукал, надеясь, что Сун Линьюй его спасёт, но тот просто проигнорировал это.

После наказания кота Вэй Цзиньчжи немного успокоился, усевшись на диван с надутыми щеками, напоминая рассерженного рыбку-фугу.

— Завтра я обязательно отнесу Туаньцзы обратно, я больше не вынесу.

— Твои родители вернутся только через десять дней, — напомнил Сун Линьюй, отхлебнув воды.

— Мне всё равно, он слишком шкодливый. Посмотри на этот дом, я просто в ярости.

— Не злись, просто накажи его, он ещё ребёнок.

— Ребёнок? Ну и что? — Вэй Цзиньчжи вдруг замолчал, поняв, что эта фраза звучит странно.

— В общем, я больше не хочу с ним возиться, отнесу его в зоомагазин, пусть там за ним ухаживают.

Сун Линьюй усмехнулся.

— Только не в зоомагазин, некоторые сотрудники могут быть грубыми и случайно поранить Туаньцзы.

Вэй Цзиньчжи посмотрел на него и молчал.

— Если он ещё раз нахулиганит, я сам с ним разберусь, и уборку тоже сделаю, — сказал Сун Линьюй, поднимая с пола коробку с салфетками.

— Хм, — фыркнул Вэй Цзиньчжи, взял сумку и ушёл в свою комнату, заперев за собой дверь.

Туаньцзы, лишь услышав, что Вэй Цзиньчжи ушёл, осмелился выглянуть из своего укрытия, жалобно мяукая, словно жалуясь Сун Линьюю на жестокость хозяина.

— Ну, ну, не расстраивайся, мама просто хочет тебя научить. Будь умницей, больше не хулигань, — ласково погладил Сун Линьюй кота, его глаза полные нежности.

Вэй Цзиньчжи, заперев дверь, отгородился от внешнего шума.

<http://bllate.org/book/15561/1414561>